

Сейчас я запутался на некоторое время, самый любимый товарищ - Цзян Мэй. Потому что Цзян Мэй праведник, способный, она могла бы иметь лучшее будущее, но она выбрала следовать за моей стороной, молча поддерживать меня, это... Вот почему она мне нравится больше всего. И я также стараюсь дать Цзян Мэй то, что она есть, в конце концов, мы двое считались товарищами по жизни и смерти.

Как только я услышал, что с моей стороны нелегко справиться, Цзян Мэй действительно вернулся из Гуанчжоу на машине. Вечером она приехала в Шэньчжэнь, и я лично поехал за ней.

Она носила костюм Армани и солнечные очки, из которых я не могу определить марку. Сел, затем широко улыбнулся на заднем сиденье, растянулся и сказал: "Шинг, это еще даже не началось, а ты уже... Не можешь решить?"

"Фу, прекрати..." Я беспомощно вздохнула: "Эти парни такие надоедливые, они особенно осторожны, и я боюсь, что ночью я даже не смогу отдать У тебя даже не было времени позвонить. Кстати, теперь, когда вы все тусуетесь в Гуанчжоу, как дела?"

Цзян Мэй улыбнулась: "Всё так просто, так просто, что вообще не о чем говорить". Г-н Чжан также часто звонит мне, и эти слова подразумевают, что я получу весь Гуандун, но все еще есть потребность в минуте. Так что я еще не нашел возможности. Как вы говорите о вечере?"

"Сначала где-нибудь встретимся, потом посмотрим...", я зажгла сигарету и с грустью сказала: "Теперь, когда мы изгнали Рай из зоны хаоса... Я не знаю, что делать какое-то время, как будто жизнь сошла с ума".

"Не волнуйся, скоро будет чем заняться". Цзян Мэй хихикала.

Мы разговаривали, когда Ло Цяоцяо внезапно позвонил мне и сказал, что Ли Цзиньчжэн хочет поговорить со мной. Я попросил её передать телефон Ли Цзинь Чжэну, затем Ли Цзинь Чжэн сказал мне адрес ресторана, я на мгновение подумал и попросил Луо Цяо Цяо привести Ли Цзинь Чжэна к Этот ресторан, а потом мы поехали и туда.

Когда мы приехали в ресторанный зал, я попросил Луо Цяоцяо вернуться на время. Когда Ли Чжин Чжэн увидел, что я привела кое-кого другого, он удивился и сказал: "Кто это?".

"Это Цзян Мэй, мой мозговой центр...", - объяснил я, - "Возможно, вы слышали или не слышали о ее имени".

"Конечно, я слышал о Цзян Мэй... "Ли Цзинь Чжэн ударил по столу, он сказал очень серьезно: "Цзян Мэй не очень известен в даосском мире". Но среди высшего руководства всех даосских организаций репутация очень высокая. Люди говорят, что тот, кто получает Цзян Мэй, имеет очень высокую оценку".

Я был ошеломлен на мгновение, я никогда не думал, что эти вожди также так жаждут талантов, как Цзян Мэй. И услышав похвалу о себе, Эми просто немного улыбнулась и ничего не сказала.

"Они будут здесь через некоторое время..." сказал Ли Цзиньчжэн серьезно, "Я постараюсь держаться подальше от вашего разговора до конца дня". Всегда помни о своих обещаниях".

Я кивнул: "Ладно, не волнуйся, я человек, который больше ничего не может сделать, но если я что-то скажу, то сделаю это".

Ли Цзинь Чжэн уверенно кивнул, и мы сели на диван и немного поболтали. Пока мы беседовали, внезапно постучали в дверь снаружи, и Ли Цзиньчжэн закричал, чтобы войти, только чтобы увидеть, как мужчина и женщина заходят снаружи дома. Мужчина был одет в костюм, с большой лысой головой, в то время как женщина была в гражданской одежде, со спокойным лицом.

Ли Цзинь приветствует двух человек, быстро садится, лысая голова к нам улыбается, он говорит: "Господин Цзян Чэн, мы уже видели ваше лицо! позволь мне представить тебя ей, я Старый Свет, потому что есть большой лысый парень. А эта рядом со мной, она не любит, чтобы люди знали ее имя, ты можешь просто называть ее Холодная Красавица, это прозвище, которое у нас есть".

Я кивнул и также улыбнулся, когда познакомил их двоих со Старым Светом: "Это мой мозговой центр, Цзян Мэй".

"Цзян Мэй?"

Старые Светлые и Холодные Красавицы были шокированы и несколько недоверчиво смотрели на Цзян Мэй. Лао Гуан потом кашлянул и сказал: "Давайте перейдем к делу, какова причина, по которой господин Цзян Чэн встретился с нами на этот раз?"

"Так как ты так прямолинейна, я не буду сдерживаться...", я улыбнулась, "Я хочу работать с тобой против Райской Гегемонии. У тебя сегодня не очень хорошо получается, и тебе нужны союзники. Есть поговорка: "Враг врага - это друг". У нас один и тот же враг, и между нами нет никакой вражды, так почему бы не объединиться?"

Столкнувшись с моими словами, Старый Свет и Ленг Красавица не удивились, наверное, уже догадались, что я хочу альянса. В это время Лао Гуан улыбнулся, он спокойно сказал: "Господин Цзян Чэн, то, что Вы сказали - правильно, на самом деле, мы также рассматривали возможность союза с Вами. Но, честно говоря, у нас есть некоторые опасения, о которых мы хотим поговорить с вами, но эти опасения немного оскорбительны, и мы не знаем, говорить о них или нет. "

Я кивнул и сказал: "Просто скажи это".

Старый Свет улыбнулся: "Тогда я буду откровенен, хотя наша ситуация может быть союзнической, она все равно несколько отличается". Вы должны знать, что нынешняя сила Рен Дао эквивалентна одной десятой силы Хегемонии, но... ваша сила эквивалентна только двум Рен Дао. Одна десятая. Под вами не очень выдающиеся сильные люди, только Цзян Мэй, мозговой центр, который мы должны уважать. Господин Цзян Чэн, если я не ошибаюсь, самый способный боец под вами на данный момент, на самом деле все еще вы в финальном анализе, остальные по сравнению с вами, то есть все еще на определенном расстоянии. Но если встать на наш доброжелательный путь, то перерождения сильнее, чем ты, и есть группы перерождений, похожие на тебя..."

"Более того, ты самый смертоносный человек со времен создания даосской религии..." Холодная красавица внезапно прервала слова Бальдура, она холодно сказала: "Мы - Мы нашли слабого союзника, но это союзник, который часто попадает в неприятности и нуждается в том, чтобы мы подтирали задницы. Господин Цзян Чэн, я действительно не могу понять, что может сделать нас союзниками."

На мгновение я был безмолвен, люди говорили правильные вещи. В этот момент я был слишком занят, глядя на Цзян Мэй, надеясь, что она сможет придумать решение.

Цзян Мэй улыбнулась, мягко сказала: "Вы, ребята, правы, по сравнению с Рендао, мы действительно слишком слабы, но есть три вещи, которые вам нужны. Рассмотрим. Первое: Несмотря на то, что под Цзян Чэном не было никого, кто мог бы драться, у него были тяжелые отношения с начальством. Господин Чжан Хуа Сюй очень любит Цзян Чэна, а его преемник, Дунфан Сюэ, также близко дружит с Цзян Чэном. А еще есть семья Цзян, молодой хозяин семьи Цзян, Цзян Эркиан и Цзян Чэн, пережившие битву за жизнь и смерть, можно описать как очень глубокую связь. Это заслуга связей, вы, ребята, не можете это опровергнуть, верно?"

Старый Свет кивнул и мягко сказал: "Продолжайте".

"Во-вторых, такова экономическая ситуация Цзян Чэна". У меня есть идеи для полного развития Кантона, чтобы эта земля служила нашим экономическим источником. А с вами, Рендао, который в настоящее время бегаёт вокруг, вы определенно не можете успокоиться, чтобы заработать деньги или привлечь новую кровь, потому что в настоящее время вы дезертиры! Статус. Что может сделать дезертир? Не имея даже места, где укрыться, ты ничего не сможешь сделать, а дальше ты просто будешь слабеть и слабеть, и в конце концов тебя уничтожит Гегемония..."

"В-третьих, и это самое главное. Если вы работаете с Gangseong, то мы можем предоставить вам окупа, дать вам работу, экономику, и работать вместе. Я также сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь Рендао развиваться, так что вы можете улучшить как с точки зрения персонала, экономики, так и с точки зрения дипломатии. Конечно, вы можете не встать на нашу сторону, а найти другие могущественные силы, с которыми можно работать, но они сами большие семьи, а вы - Это будет проходить как дезертир, и в конце концов, вы окажетесь рабом, подверженным многочисленным ограничениям, и даже будете подавлены от развития. В отличие от нас, мы достигнем беспроблемной ситуации для всех".

Старая Светлая и Холодная Красота уже сильно хмурились, их глаза были несколько уклончивы, их прежнее уверенное поведение было снесено словами Цзян Мэй.

Потому что одним предложением Цзян Мэй указал на самую важную проблему: дезертиры, без места для укрытия, не о чем говорить. Право говорить! В чем дело, если у тебя нет голоса!

"Итак..."

Цзян Мэй поднял заварочный чайник, мягко налил мне горшочек чая и сказал случайно: "Иногда не думай о себе слишком высоко, и не думай о других тоже. Слишком низко. Ты пытаешься сказать, что это моя семья, Цзян Чэн, которая здесь, чтобы умолять тебя о сотрудничестве. Нет, это не вы, это вы умоляете нас о сотрудничестве, и... у вас нет выхода".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/975854>